

С тех пор как Лу Сэнь из человека превратился в амурского тигра, прошло уже несколько дней. Помыкавшись в поисках дороги назад, он с горечью осознал: шансов вернуться практически нет. Оставалось лишь смириться и учиться жить в шкуре полосатого хищника.

Единственным поводом для радости оставалось то, что судьба забросила его в тело амурского тигра. Окажись он диким оленем, его бы сожрали в первый же день.

— Хоть бурый медведь и кажется неуклюжим, бегают он быстро, да и умом не обделён, — Му Хэ наставлял Лу Сэня, словно несмышлёного тигрёнка. Раз тот умудрился забыть элементарные навыки охоты, то и повадки зверей вряд ли помнил. — Обычно при встрече с медведем мы не устраиваем бойню насмерть. Но если стычки не избежать и противник даст слабинку, упускать шанс добыть его не стоит.

— И кто чаще побеждает? — поинтересовался Лу Сэнь.

— Смотря какой медведь и какой тигр, — ответил Му Хэ. Его уши чутко ловили малейший шорох вокруг, а взгляд скользнул по спутнику. — С тем, прошлым, я бы справился один на один. По силе он примерно равен Му Ла.

— А Сун Я? — спросил Лу Сэнь. Из всех тигров в этом лесу он знал от силы двоих-троих.

— Сун Я сильнее Му Ла, загрызть такого медведя для него не проблема, — Му Хэ сделав паузу, добавил: — То, что он удерживает здесь уголья, уже говорит о многом. Пойми: тигр получает территорию только тогда, когда одолеет прежних хозяев. И потом ему приходится беспрестанно отбивать нападения чужаков.

— Выходит, у Сун Я есть свои земли, а Му Ла — бродяга, — подытожил Лу Сэнь.

— Именно. Хотя среди тигров-одиночек он далеко не из слабых, — объективно заметил Му Хэ. — Одно время Му Ла даже удерживал участок на границе Центральных и Южных земель, но его быстро вышвырнул Мо Сан.

Кличка «Мо Сан» показалась Лу Сэню знакомой. Покопавшись в памяти, он переспросил:

— Это тот амурский тигр, что держит Южные земли?

— Точнее, владелец самого обширного участка на юге, — поправил его Му Хэ. — Владения огромны, хозяев много, крупных и мелких. Нам приходится непрерывно обходить границы. Постоянного логова у нас нет: тигры — одиночки, где застала ночь, там и лежище.

Типичные нравы амурского тигра: хищник-одиночка, не терпящий компании.

— Значит, сейчас мы идем на юг? — уточнял Лу Сэнь.

— Да, — Му Хэ в упор посмотрел на спутника, и в его глазах мелькнула странная мысль: — Забоялся?

— Вовсе нет... Но мы пересечемся с Мо Саном? Насколько он силен?

Не нервничать было невозможно. Встреча с бурым медведем едва не стоила Лу Сэню жизни, а тут речь шла о полноправном хозяине южной тайги. Пусть даже Му Хэ шел рядом, удержать столь огромную территорию мог только свирепый и невероятно опасный зверь.

Вся жизнь амурского тигра — это бесконечная война за владения. Сложись два доминантных самца, а тем более три, кровавой грызни не избежать.

— Мо Сан... — Му Хэ не ответил сразу. Он чуть склонил голову набок, разглядывая Лу Сэня. Тому показалось — или взгляд старшего тигра и впрямь стал каким-то двусмысленным?

И точно: спустя мгновение Му Хэ произнес с непонятной интонацией:

— Увидишь его — сам все поймешь... Кстати, если бы ты не потерял память, вы бы друг друга узнали.

Лу Сэнь озадаченно склонил голову. Ему хотелось расспросить подробнее, но Му Хэ явно не собирался откровеничать.

— Что ж, — вздохнул Лу Сэнь, — надеюсь, мы с ним не столкнемся.

Будучи тигром миролюбивым (а попросту говоря — не умеющим драться и потому вынужденным соблюдать пацифизм), лезть в драку он категорически не желал.

— Чем это пахнет? — раздался из кустарника озадаченный глухой рык.

Спустя мгновение из густой зелени высунулась лобастая тигриная морда. Му Ла лег брюхом на землю и принялся, недоуменно ворча:

— Что за странный запах?

Он пошел по едва уловимому следу, но у самого края небольшого затона запах оборвался.

Ему вроде бы чудился дух Му Хэ, но совсем слабый. А примешивавшийся к нему шлейф Лу Сэня и вовсе заставил Му Ла усомниться в собственном чутье. Неужто нюх подводит?

Пока он ломал голову, за спиной в кустах зашуршало. Измотанный и взвинченный за последние дни Му Ла мгновенно развернулся, угрожающе зарывчав и оскалив четыре длинных, бритвенно-острых клыка.

Однако из зарослей выскочил всего лишь дикий кролик. Врезавшись с ходу в тигриную тушу, косой попытался дарануть, но Му Ла с молниеносной реакцией прижал его тяжелой лапой. Несчастный зверёк замер от ужаса, превратившись в легкий ужин для бродячего хищника.

Му Ла решил подкрепиться, а уже потом продолжить поиски. Пусть след оборвался у воды, если обойти затон по периметру, какая-нибудь зацепка обязательно найдется.

Мечтавший стать настоящим Владыкой леса, Му Ла спал и видел, как однажды одолеет своего родного брата.

Быстро содрав шкуру и сглодав добычу, он принялся обнюхивать берега. Едва уловив нужную нить запаха, тигр устремился следом. Впрочем, держался он на почтительном расстоянии — упаси тайга снова попасться Му Хэ на глаза и получить очередную трепку.

— Обходить владения с юга...

Идти в южном направлении Лу Сэню совсем не хотелось. Он прекрасно помнил, что Му Ла сиганул с обрыва именно туда. Пойдешь этой дорогой — и неровен час столкнешься с ним нос к носу.

К тому же где-то в тех же краях отирался настойчивый Сун Я, который во что бы то ни стало намеревался его заполнить.

— Мо Сан на юге — еще относительно сносного нрава. Луис на востоке свиреп и вспыльчив, а братья Эсатэ на севере — и вовсе лютые звери. Что до запада... Цзя Бэй издох недавно, и за его угодя сейчас грызутся все кому не лень, там полный хаос, — ровным шагом шел впереди Му Хэ, время от времени останавливаясь и вслушиваясь в тишину. — Сейчас ты слишком слаб. Вот наберешься сил — и я свожу тебя «повеселиться».

— Повеселиться?.. — Лу Сэнь подозревал, что в понимании владыки тайги это слово означало нечто весьма далекое от безобидных развлечений.

Он отлично помнил, насколько жестоки кровавые войны амурских тигров за земли.

Му Хэ слизал соринку с лапы. Он стоял в зарослях против света, и рельефная мускулатура под полосатой шкурой обрисовывалась с хищной отчетливостью. Мощный позвоночник плавно ходил при каждом шаге, выказывая смертоносную грацию и силу, присущую только царю амурской тайги.

Лу Сэнь отдавал себе отчет: клыки этого зверя способны в мгновение ока распороть любую глотку, а тяжелый удар лапы легко дробит кости противника. Такой тигр никогда не удовлетворится куском своей территории — он рожден покорять и властвовать.

«А я пока слишком слаб...» — мысленно вздохнул Лу Сэнь. Но в глубине души зажглась искорка восхищения. Кто бы не мечтал об обладании столь несокрушимым могуществом?

— Но ты станешь сильнее, — твердо произнес Му Хэ.

Едва успев воодушевиться, Лу Сэнь спохватился: кажется, его утягивают куда-то не туда. Мечты о тихой, беззаботной жизни хищника-пацифиста на лоне природы таяли с каждым шагом.

Мо Сан с юга... Судя по многозначительной ухмылке Му Хэ, прежнего владельца этого тела связывало с южным владыкой нечто весьма непростое. Вдруг они и вовсе кровные братья?

<http://bllate.org/book/19948/1991069>